

УДК 81'373:[811.161.1+ 811.581]

**СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ
СВЯЗИ В ПРЕДМЕТНОЙ ОБЛАСТИ
«ЦВЕТ» (НА МАТЕРИАЛЕ
ЦВЕТОЛЕКСЕМ РУССКОГО
И КИТАЙСКОГО ЯЗЫКОВ)**

А. С. Чекулаева,
*магистр филологических наук, старший
преподаватель кафедры языкознания
и страноведения Востока факультета
международных отношений БГУ*

Поступила в редакцию 09.10.17.

UDC 81'373:[811.161.1+ 811.581]

**STRUCTURAL-SEMANTIC RELATIONS
IN THE SUBJECT AREA «COLOUR»
(ON THE MATERIAL OF THE COLOUR
LEXEMES OF THE RUSSIAN AND
CHINESE LANGUAGES)**

A. Chekulayeva,
*Master of Philology, Senior Lecturer of the
Department of Oriental Linguistics and
Country Studies, Faculty of International
Relations of the Belarusian State University*

Received on 09.10.17.

Статья посвящена исследованию особенностей структурно-семантических связей в предметной области «цвет». Особое внимание уделяется рассмотрению парадигматических и иерархических отношений между цветолексемами (ЦЛ) как составными элементами предметной области «цвет». Антонимическая парадигма, как правило, проявляется на уровне семантической периферии для достаточно ограниченного количества унарных ЦЛ; в антонимические отношения могут включаться ЦЛ, обладающие достаточной степенью адаптации в системе естественного языка. На межъядерном уровне взаимодействия унарные ЦЛ в большей степени склонны вступать в синонимические отношения, переформирующиеся в гиперо-гипонимические (иерархические) связи. Иерархические (гиперо-гипонимические) связи проявляются как на уровне всей предметной области цвет в целом, так и на уровне субструктурных образований, формирующихся вокруг активных в знакообразовательном и семантическом аспектах ЦЛ. Показано, что способность ЦЛ на уровне ядра или периферии вступать в антонимические парадигмы, участвовать в синонимическом ряду в качестве гиперонима свидетельствует об адаптированности языкового знака, что может служить основанием отнесения к базовым цветолексемам.

Ключевые слова: предметная область «цвет», цветолексема, парадигматические связи, иерархические связи, антонимическая парадигма, синонимическая парадигма, гипероним, гипоним, семантическое ядро, семантическая периферия, русский язык, китайский язык, базовые цветолексемы, комбинаторная семантика.

The article is devoted to the study of the features of structural-semantic links in the subject area «colour». Particular attention is paid to the consideration of paradigmatic and hierarchical relations between colour lexemes (CL) as constituent elements of the subject area «colour». The author of the article makes a number of conclusions that are of significant importance in the process of studying the basics of CL. The antonymic paradigm, as a rule, manifests itself at the level of the semantic periphery for a rather limited number of unary CL; in the antonymic relationship, CLs with a sufficient degree of adaptation in the natural language system can be included. At the intercore level, unary CLs are more likely to enter into synonymous relations, re-forming into hyper-hyponymic (hierarchical) relations. Hierarchical (hyper-hyponymic) connections are manifested both at the level of the entire subject area «color» as a whole, and at the level of sub-structural formations that form around active in the sign-forming and semantic aspects CL. The ability of the CL at the core or peripheral level to enter the antonymic paradigms, to participate in the synonymic series as a hypernym, indicates the adaptation of the linguistic sign, which can serve as the basis for reference to the basic color-lexemes.

Keywords: subject area «colour», colour lexeme, paradigmatic relations, hierarchical relations, antonymic paradigm, synonymous paradigm, hypernym, hyponym, semantic core, semantic periphery, the Russian language, the Chinese language, basic colour lexemes, combinatorial semantics.

Принцип системной организации языка проявляется в том, что его составные элементы связаны друг с другом парадигматическими и синтагматическими отношениями: «семантические связи представляют собой неотъемлемый и обязательный атрибут языковой системы» [1, с. 123]. Говоря о соотношении парадигматики и синтагматики на уровне систе-

мы языка и речи, принято выделять следующее соотношение: «основное отношение в языке – парадигматическое (корреляция и дизъюнкция фигур и знаков), основное отношение в речи – синтагматическое (реляция или конъюнкция комбинаторных вариантов фигур и знаков в тексте)». Помимо основного в языке выделяется дополнительное отношение – «синтагматическое (реля-

ция или конъюнкция позиций знаков (членов предложения) в виртуальной цепи», при этом в речи отсутствует дополнительное отношение [2, с. 18].

Предметной области (далее – ПО_i) *цвет*¹ также свойственны структурно-семантические связи, в которые способны вступать ее составные элементы – цветолексемы (далее – ЦЛ). Рассмотрим **парадигматические связи**, как один из двух видов динамических структурно-семантических связей, которые могут возникать «между однородными языковыми единицами, обладающими той или иной семантической общностью» [1, с. 124].

ПО_i *цвет* включает классы однотипных ЦЛ, способных вступать между собой в «вертикальные (несочетаемые)» отношения выбора «языковых единиц при образовании из них сочетаний» [1, с. 124]. Например, при образовании знакосочетаний, типа *свитер ... цвета (...色的毛衣)*, из целого ряда ЦЛ (*зеленый, красный, синий, желтый* и т. д.) носитель языка выберет наиболее подходящий вариант, соответствующий реалиям коммуникативной ситуации: в зависимости от того, постоянным признаком какого цвета будет обладать индивид, обозначаемый номинативным знакосочетанием *свитер ... цвета (...色的毛衣)*.

При наличии «семантической общности», а именно интегрального компонента – актуализатора² «*цвет*», элементы рассматриваемой ПО_i *цвет* отличаются по следующим дифференциальным семантическим параметрам:

- **тон** (синий 藍, желтый 黄, красный 红);
- **светлота**, то есть дихотомия постоянных признаков индивида «*светлый*» – «*темный*» (в русском языке ЦЛ *темно-синий* противопоставлено в системе ПО_i *цвет* ЦЛ *светло-синий*, в китайском языке ЦЛ *深红* *темно-красный*

¹ Под **предметной областью (ПО_i)** мы понимаем нечеткое множество (в терминологии Л. Заде [3, с. 32–33]) однородных индивидов (предметов) и их однородных признаков (свойств и процессов, в которых участвуют индивиды); в лингвистике ПО_i представляет собой нечеткое множество однородных знаков, модификаторы которого определяют актуализатор, являющийся семантическим ядром всей области. В основе ПО_i лежат синтагматические связи: «семантическое ядро знака ржать принадлежит предметной области *мир лошадей*» [4, с. 13].

² В рамках теории **комбинаторной семантики** языковой знак, реализованный в речи на конкретном материальном носителе (звуковой волны (для устной речи), черты (для письменной речи), нейронной сети (для «внутренней речи»)), превращается в свой комбинаторный вариант знака. «Устойчивая последовательность комбинаторных вариантов знаков, в которой один вариант знака (модификатор) определяет другой (актуализатор)» [2, с. 33] образует центральный элемент лексической подсистемы языка – номинативную единицу. Слово рассматривается в качестве свернутой номинативной единицы: *красн-уха* = «красная болезнь»; *желт-уха* = «желтая болезнь». Для любой номинативной единицы характерна бинарная структура: определяющее (модификатор) + определяемое (актуализатор). Актуализатор обладает интегральным признаком, известным говорящему; модификатор подразумевает дифференциальный признак, применяемый в новом для носителя языка качестве.

противостоит в системе ПО_i *цвет* ЦЛ *淡红* *светло-красный*);

- **яркость**, то есть дихотомия постоянных признаков индивида «*яркий*» – «*бледный*» (*ярко-зеленый 鲜绿* – *бледно-зеленый 污泥绿* в русском и китайском языках).

Отметим, что приведенные выше примеры (относительно семантических параметров «*светлота*» и «*яркость*») могут проявляться на уровне частного случая парадигматических отношений – **антонимии** семантического ядра ЦЛ-композиции. Мы полагаем, что антонимические связи ЦЛ-композиции и цветовых знакосочетаний наблюдаются на уровне семантического ядра (по причине отсутствия у ЦЛ-композиции и цветовых знакосочетаний семантической периферии)³.

Антонимические связи унарных знаков на уровне **ядерных значений** возникают у очень ограниченного числа ЦЛ: например, ЦЛ, передающие ахроматические цвета в русском языке, *белый* и *черный*, как «*бесцветный, противный черному*» [6, I, с. 131] и «*самый темный*» [6, IV, с. 576]; в «Учебном словаре современного китайского языка» [7] антонимическое противопоставление ЦЛ 白 «*белый*» и 黑 «*черный*» проявляется на уровне словарных дефиниций⁴. Найти антонимические противопоставления семантических ядер унарных знаков, передающих хроматические цвета, не представляется возможным, как мы полагаем, по причине отсутствия данного фрагмента в картине мира носителей языка: хроматические цвета в естественной природе не противопоставлены друг другу.

По этой же причине антонимические связи на уровне ядерных значений ЦЛ-композиции, о которых говорилось выше, возникают именно как отношения дифференциальных компонентов – модификаторов (*светло-, темно-, бледно-, ярко-*), как элементов других ПО_i (например ПО_i *свет*, где могут существовать антонимические отношения *свет* – *тьма*), при наличии общего актуализатора *розовый*: *светло-розовый*, *темно-розовый*, *ярко-розовый*, *бледно-розовый*. Таким образом, в рамках ПО_i *цвет* на уровне ядерной семантики можно говорить лишь об относительной антонимии.

Антонимическая парадигма унарных ЦЛ, как правило, наблюдается на уровне **семантической периферии**. Классическим примером антонимической пары ЦЛ русского языка может служить противопоставление на уровне периферийных значений ЦЛ *черный* (как «*грязный, испачканный*» [6, IV, с. 543]) и *белый* (как «*чистый, незапятнанный*»: *белая совесть* [6, I, с. 135]): *рубаха черна, да совесть бела*.

Применительно к китайскому языку мы можем привести в пример антонимическое проти-

³ Теория семантического ядра и периферии К. Л. Пайка [5].

⁴ ЦЛ 白 «*белый*» определяется как «*противный черному*» (跟“黑”相对) [7, с. 22]; а ЦЛ 黑 «*черный*» – как «*противный белому*» (跟“白”相对) [7, с. 495].

вопоставление ЦЛ 朱 «чистый (багряный) красный» и ЦЛ 紫 «пурпурный» во фразеологическом обороте 朱紫难别 (буквально «чистый (багряный) красный цвет трудно отличить от пурпурного») «истинное сложно отличить от ложного», в котором проявляется перемещение с ядерного значения противопоставления цвета на периферийное значение противопоставления истинного и ложного явлений. При этом антонимическое противопоставление в периферийном значении «истина – ложь» (ЦЛ 紫 «пурпурный» выступает в роли некачественного заменителя, подделки ЦЛ 朱 «чистый (багряный) красный») закреплено за данными ЦЛ только при условии их комбинаторики в антонимической паре: в словарях современного китайского языка за данными ЦЛ уже не закреплено такого рода периферийной семантики [7, с. 1659, 1688].

Тем не менее, для большинства ЦЛ не находится устойчивой в семантическом отношении антонимической пары ни в ядерном, ни в периферийном значениях. Как правило, в антонимические отношения включаются ЦЛ, обладающие достаточной степенью адаптации в системе естественного языка.

Что касается **синонимических отношений**, то помимо **межпериферийного** взаимодействия², **унарные ЦЛ** способны вступать в **межъядерные синонимические связи**: китайские ЦЛ 赤, 朱 и 丹 образуют единый синонимический ряд с ЦЛ 红 (все четыре ЦЛ могут быть переведены на русский язык как «красный»), что проявляется на уровне семантики в результате анализа их словарных дефиниций – определение через обращение к ЦЛ 红³. Учитывая одинаковую отсылку в словарных дефинициях ЦЛ 赤, 朱 и 丹 к ЦЛ 红, можно заключить, что ЦЛ 红 одновременно выступает гиперонимом к вышеозначенным ЦЛ, передающим красный цвет в китайском языке: 赤, 朱 и 丹.

Аналогичным образом такие ЦЛ русского языка, как *алый* («ярко-красный» [9, с. 11]), *карминный* («ярко-красный» [9, с. 326]), *кумачовый* («ярко-красный» [9, с. 390]), *пунцовый* («ярко-красный» [9, с. 777]), *пурпурный* («ярко-красный» [9, с. 778]), на уровне ядерного значения входят

¹ «古人以朱为正色，紫为间色。后以朱紫比喻正邪、是非、优劣» «Древние люди красный цвет принимали в качестве основного (чистого), а пурпурный – в качестве сложного (неосновного). Впоследствии противопоставление красного и пурпурного применялось для метафорического изображения правильной энергии ци и вредоносной энергии ци, истины и лжи, добра и зла» (перевод автора статьи) [8, с. 2043].

² 近朱者赤，近墨者黑 (буквально «тот, кто близок к киновари (красному), покраснеет, тот, кто близок к туши, почернеет») в значении «с кем поведешься, от того и наберешься» [7, с. 644–645]. полюби-ка нас в чернь, а в бел (вкраснь) и всяк полюбит [6, I, с. 135].

³ «红 (красный)» [7, с. 164] в первом случае; «朱红; 大红 (ярко-красный, алый)» [7, с. 1659] во втором случае и «像朱砂一样的红色 (красный цвет, как киноварь)» [7, с. 229] в третьем случае.

в синонимический ряд, одновременно проявляя парадигматическую соотнесенность иерархического характера с ЦЛ-гиперонимом *красный*, что обнаруживается при анализе словарных дефиниций: каждый из вышеозначенных ЦЛ-гипонимов имеет семантическую отсылку к красному цвету.

Таким образом, антонимические и синонимические парадигмы, возникающие при динамическом взаимодействии ЦЛ, как структурных элементов ПО_i цвет, могут проявляться на двух уровнях: 1) **межъядерном** (ЦЛ вступают в парадигматические отношения на уровне ядерных значений); 2) **межпериферийном** (ЦЛ вступают в парадигматические отношения на уровне периферийных значений).

Исходя из вышесказанного, мы можем выдвинуть гипотезу относительно того, что: на межъядерном уровне взаимодействия унарные ЦЛ в большей степени склонны вступать в синонимические отношения; на уровне межпериферийного взаимодействия ЦЛ проявляются как антонимические, так и синонимические связи, в особенности на примере устойчивых знакосочетаний (фразеологизмов с семантическим компонентом «цвет»).

При этом синонимические парадигмы на межъядерном и межпериферийном уровнях могут проявляться как формально-семантически (на уровне аспекта выражения и аспекта содержания языкового знака): *багровый* – красный густого, темного оттенка; *багряный* – красный густого, темного оттенка [9, с. 26]; так и сугубо на уровне семантики ЦЛ (на уровне аспекта содержания языкового знака): *мареновый* – ярко-красный [9, с. 430]; *алый* – ярко-красный [9, с. 11].

Наличие общего семантического признака «белый» объединяет ЦЛ: *алебастровый* («матово-белый с налетом желтизны» [9, с. 10]), *лилейный* («молочно-белый» [9, с. 407]), *молочный* («голубовато-белый» [9, с. 457]), *жемчужный* («чисто-белый с блеском» [9, с. 232]), *мраморный* («матово-белый» [9, с. 464]), которые отличаются друг от друга индивидуальными семантическими признаками: *матово-*, *молочно-*, *голубовато-*, *чисто-*. В то же время ЦЛ *белый* образует синонимический ряд: *беленький*, *белехонький*, *белешенький*, *белесый*, *белявый*, *беловатый*, *белесоватый*, *белузоватый* [6, I, с. 135–139].

Соответственно, можно предположить, что синонимические связи на уровне семантического ядра между элементами ПО_i цвет обладают характерной особенностью: способностью перестраиваться в иерархические (гиперогипонимические) связи.

Иерархические (гиперогипонимические) связи подразумевают отношения формально-семантически и семантически подчиненных ЦЛ с родовыми единицами ПО_i цвет.

Формально-семантическая подчиненность ЦЛ-гипонимов родовому ЦЛ-гиперониму является результатом знакообразовательной активно-

сти базового (родового) ЦЛ. Проиллюстрируем данный процесс на конкретных примерах из антитетических языков (русского и китайского).

В русском языке в качестве примера формально-семантического иерархического субструктурного образования можно привести гипонимический ряд ЦЛ *голубенький* [10, III, с. 240], *голубоватый* («слегка голубой, отливающий голубым») [10, III, с. 241], *голубоватенький* [10, III, с. 241], *ярко-голубой*, *цвет морской волны*, объединенных общим формально-семантическим гиперонимом – ЦЛ *голубой*.

ЦЛ *голубой* в качестве семантического гиперонима на современном диахроническом этапе объединяет вокруг себя значительное по количеству составу гипонимическое множество ЦЛ: *аквамариновый* («зеленовато-голубой и прозрачный» [9, с. 8]), *бирюзовый* («зеленовато-голубой» [9, с. 45]), *лазоревый* («голубой» [9, с. 396]), *небесный* («нежно-голубой» [9, с. 503]), *опаловый* («молочно-голубой» [9, с. 567]), *перванш* («серовато-голубой» [9, с. 621]). Иерархические связи семантического характера идентифицируются в результате анализа словарных дефиниций. При этом, ЦЛ *голубой*, являясь гиперонимом для вышеперечисленных лексем, передает цветотипические оттенки, одновременно выступает в качестве гипонима по отношению к актуализатору ПО_i *цвет* (знаку *цвет*).

В китайском языке иерархические связи формально-семантического характера между элементами ПО_i *цвет* более развиты, по сравнению с русским, ввиду более активно проявляющейся знакообразовательной потенции иероглифических ключей, передающих значение цвета¹. В качестве примера гиперо-гипонимического ряда формально-семантического характера приведем специфические ЦЛ, образованные от ЦЛ 白 «белый», который, несмотря на ахроматическую принадлежность обозначаемого признака, наряду с ЦЛ 黑 «черный», является самым активным в знакообразовательном отношении: 皑 «белоснежный, белый; чистый» (皑如山上雪 «белый, словно снег в горах» [7, с. 4]); 皦 «белый; ясный, блестящий; кристально чистый» (皦日 «яркое солнце» [7, с. 618]); 皓 «белый, ясный» (皓月 «ясная луна»), а также «седой» (皓首 «седая голова»), образно в значении «старец» [7, с. 487]).

Основываясь на данных словарных дефиниций «Учебного словаря современного китайского языка» («现代汉语学习词典» [7]), можно заключить, что в иерархическое субструктурное обра-

зование семантического характера ЦЛ 藍 «синий» входят ЦЛ-гипонимы, содержащие в своем семантическом ядре интегрирующий компонент 藍 «синий»: 沧 («темно-синий» [7, с. 121]), 苍 («темно-синий или темно-зеленый» [7, с. 120]), 靛 («синий и фиолетовый смешанные цвета» [7, с. 273]) и даже 青² («зеленый или синий цвет» [7, с. 1020]).

Таким образом, структурно-семантические связи в предметной области «цвет» имеют ряд особенностей.

Антонимическая парадигма, как правило, проявляется на уровне семантической периферии для достаточно ограниченного количества унарных ЦЛ; для большинства ЦЛ не находится устойчивой в семантическом отношении антонимической пары ни в ядерном, ни в периферийном значениях. В антонимические отношения могут включаться ЦЛ, обладающие достаточной степенью адаптации в системе естественного языка.

На межъядерном уровне взаимодействия унарные ЦЛ в большей степени склонны вступать в синонимические отношения, переформирующиеся в гиперо-гипонимические (иерархические) связи, что еще раз подтверждает мысль о том, что парадигматические отношения могут носить как градуальный (частными видами которого являются синонимические и антонимические связи), так и иерархический характер [1, с. 125].

Иерархические (гиперо-гипонимические) связи проявляются как на уровне всей ПО_i *цвет* в целом, так и на уровне субструктурных образований, формирующихся вокруг активных в знакообразовательном и семантическом аспектах ЦЛ, являющихся интегральными знаками-гиперонимами по отношению к формально и семантически подчиненным им структурным компонентам. В то же время подобного рода субструктурные образования отличаются наличием синонимических отношений, связывающих все составные элементы.

Способность ЦЛ на уровне ядра или периферии вступать в антонимические парадигмы, участвовать в синонимическом ряду в качестве гиперонима свидетельствует о достаточной адаптированности языкового знака в системе ПО_i *цвет* и может служить основанием отнесения к базовым цветолексемам.

ЛИТЕРАТУРА

1. Плотников, Б. А. Основы семасиологии : учеб. пособие для филол. фак. вузов / Б. А. Плотников ; под ред. А. Е. Супруна. – Минск : Вышэйшая школа, 1984. – 223 с.
2. Гордей, А. Н. Принципы исчисления семантики предметных областей / А.Н. Гордей. – Минск : БГУ, 1998. – 156 с.

¹ Более подробно описано в статье автора «Цветовая семантика иероглифических ключей китайского языка» [11].

REFERENCES

1. Plotnikov, B. A. Osnovy semasiologii : uchebnoye posobiye dlya filol. fak. vuzov / B. A. Plotnikov; pod red. A. Ye. Supruna. – Minsk: Vysheyshaya shkola, 1984. – 223 s.
2. Gordey, A. N. Printsipy ischisleniya semantiki predmetnykh oblastey / A.N. Gordey. – Minsk : BGU, 1998. – 156 s.

² Который является более древним и адаптированным знаком по сравнению со своим гиперонимом 藍 «синий».

3. *Заде, Л.* Понятие лингвистической переменной и его применение к принятию приближенных решений / Л. Заде. – М. : Мир, 1976. – 166 с.
4. *Гордей, А. Н.* Лингвистическая и металингвистическая операция / А. Н. Гордей // Чтения, посвященные памяти профессора В. А. Карпова; Минск, 17 марта 2007 г. : сб. материалов / редкол.: А. И. Головня (отв. ред.) [и др.]. – Минск : Изд. центр БГУ, 2007. – С. 12–18.
5. *Pike, K.* Language in Relation to a Unified Theory of the Structure of Human Behavior / K. Pike. – The Hague-Paris: Mouton, 1967. – 762 p.
6. *Даль, В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. / В. И. Даль – М. : РИПОЛ классик, 2006. – 4 т.
7. 现代汉语学习词典. — 北京: 商务印书馆, 2010. — 1740页. (Учебный словарь современного китайского языка. — Пекин: Изд-во «Коммерческое издательство», 2010. — 1740 с.)
8. 古代汉语词典. —北京: 商务印书馆, 2010. — 2087页. (Словарь древнего китайского языка. — Пекин : Изд-во «Коммерческое издательство», 2010. — 2087 с.)
9. Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / РАН. Институт русского языка имени В.В. Виноградова ; отв. ред. Н. Ю. Шведова. – М. : Издательский центр «Азбуковник». 2011 – 1175 с.
10. Словарь современного русского литературного языка : в 17 т. / редкол.: В. И. Чернышев (главн. ред.) [и др.]. – М.-Л. : Издательство Академии Наук СССР, 1950–1965. – 17 т.
11. *Чекулаева, А. С.* Цветовая семантика иероглифических ключей китайского языка / А. С. Чекулаева // Вести БГПУ. Серия 1. Педагогика. Психология. Филология. – 2016. – № 4. – С. 99–103.
3. *Zade, L.* Ponyatiye lingvisticheskoy peremennoy i yego primeneniye k prinyatiyu priblizhennykh resheniy / L. Zade. – M. : Mir, 1976. – 166 s.
4. *Gordey, A. N.* Lingvisticheskaya i metalingvisticheskaya operatsiya / A. N. Gordey // Chteniya, posvyashchennyye pamyati professora V. A. Karpova; Minsk, 17 marta 2007 g. : sb. materialov / redkol.: A. I. Golovnya (otv. red.) [i dr.]. – Minsk : Izd. tsentr BGU, 2007. – S. 12–18.
5. *Pike, K.* Language in Relation to a Unified Theory of the Structure of Human Behavior / K. Pike. – The Hague-Paris: Mouton, 1967. – 762 p.
6. *Dal, V. I.* Tolkovyy slovar zhivogo velikorussskogo yazyka: v 4 t. / V. I. Dal. – M. : RIPOL klassik, 2006. – 4 t.
7. 现代汉语学习词典. — 北京: 商务印书馆, 2010. — 1740页. (Uchebnyy slovar sovremennogo kitayskogo yazyka. — Pekin: Izd-vo «Kommercheskoye izdatelstvo», 2010. — 1740 s.)
8. 古代汉语词典. —北京: 商务印书馆, 2010. — 2087页. (Slovar drevnego kitayskogo yazyka. — Pekin: Izd-vo “Kommercheskoye izdatelstvo”, 2010. — 2087 s.)
9. Tolkovyy slovar russkogo yazyka s vklyucheniym svedeniy o proiskhozhdenii slov / RAN. Institut russkogo yazyka imeni V. V. Vinogradova ; otv. red. N. Yu. Shvedova. – M. : Izdatelskiy tsentr «Azbukovnik». 2011 – 1175 s.
10. Slovar sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka : v 17 t. / redkol.: V. I. Chernyshev (glavn. red.) [i dr.]. – M.-L. : Izdatelstvo Akademii Nauk SSSR, 1950–1965. – 17 t.
11. *Chekulayeva, A. S.* Tsvetovaya semantika iyeroglificheskikh klyuchey kitayskogo yazyka / A. S. Chekulayeva // Vesti BGPU. Seriya 1. Pedagogika. Psikhologiya. Filologiya. – 2016. – № 4. – S. 99–103.